

Дело это звучало странно, и Бай Лань тоже заслушалась, даже замедлив движения палочек, чтобы вникнуть в их разговор.

Шэнь Шэньчжи продолжал: Эта речная отмель и близко, и далеко от Павильона Поющего Песка, а поскольку она из года в год пересыхает и место это глухое, мало кто станет нарочно туда заглядывать. Неизвестно, не было ли это направлено против Павильона Поющего Песка. Сам знаешь, за последние годы Павильон Поющего Песка нажил немало врагов в цзянху. Янь-эр еще слишком мал и пока не способен взять на себя столь тяжелую ношу, а те, кто зарится на мое положение лидера альянса цзянху, боюсь, будут становиться все наглее и наглее, тут нельзя не проявлять осторожность.

Перед тем как приступить к трапезе, они уже отослали всех слуг из комнаты, оставив лишь преданных людей Шэнь Шэньчжи, да Цзо Лоу дежурил у двери.

Бай Вэньцзин осушил чашу с вином, бросил взгляд на трех детей, уже отложивших миски и палочки, и спросил: Все ли наелись? А Янь-эр?

Шэнь Янь кивнул и с улыбкой ответил: Дядя Бай, Янь-эр уже наелся досыта.

Бай Сюань посмотрела на него и презрительно поджала губы.

Тогда Бай Вэньцзин позвал Цзо Лоу и велел ему увезти детей, поскольку обсуждать с Шэнь Шэньчжи то, о чем им предстояло говорить, было еще рано. Собираясь уже выходить, он на мгновение задумался, чувствуя беспокойство, и наказал Бай Лань присмотреть за младшими — Шэнь Янем и Бай Сюань. Бай Лань тотчас же согласилась.

Шагнув за порог, Бай Лань привычным движением запахнула на плечах Бай Сюань плащ и взяла ее за руку. Время было еще не спальное, обычно в этот час они с Бай Сюань усаживались в боковой гостиной вдвоем возле теплой печи почитать книги, собирались они так и сегодня. Изначально Бай Лань намеревалась велеть кому-нибудь проводить Шэнь Яня на отдых, но, вспомнив наказ Бай Вэньцзина, всё же взяла его с собой в боковую гостиную.

Бай Сюань тихонько спросила ее: Обязательно ли возиться с ним?

Бай Лань обняла ее за плечи и улыбнулась: Чем же он тебя обидел? Создается впечатление, будто он тебе не нравится.

Да у нас с ним гороскопы не сходятся!

Шэнь Янь, принимая его, все еще колебался, он снова и снова все тщательно осмотрел и только тогда аккуратно опустился на циновку.

Бай Лань с досадой ущипнула ее за щеку. Присутствие Шэнь Яня тоже заставляло ее

чувствовать себя неловко — возможно, потому, что в поместье ровесницей Бай Лань всегда была только Бай Сюань. Но все же Шэнь Янь был всего лишь ребенком: хоть он и был младше ее всего на год, но все равно оставался мал, и она вряд ли стала бы враждовать с ним без всякой причины. В конце концов, можно было просто поменьше с ним общаться.

Бай Лань отправилась в соседнюю комнату за свечами, а Бай Сюань уселась на заранее разостланную для нее циновку. Шэнь Янь, казалось, чувствовал себя не в своей тарелке: он стоял столбом и от растерянности теребил край одежды. Бай Сюань прежде злилась на него, но теперь, глядя на его вид, она почувствовала, будто обидела человека сама, и ее пробила жалость. Чуть помедлив, она протянула Шэнь Яню еще одну запасную циновку.

Цзо Лоу, проводив их до боковой гостиной, удалился. В комнате за ними присматривала Сюэ Лю, а охрана в поместье была суровой, так что никакой опасности им не грозило.

Бай Сюань взглянула на стоявшего рядом Шэнь Яня, который выглядел невероятно послушным, и припомнила его надменный вид в будущем — как он, окруженный девицами в увеселительных заведениях и борделях, сыпал фальшивыми речами о искренних чувствах, в то время как сама Бай Лань слепо верила его обману. От одной этой мысли ее снова закипала злость.

Бай Лань возвращалась из темного угла со свечой в руке. От ее шагов огонек подрагивал, бросая зыбкие тени на оконные решетки и пол.

Бай Сюань помогла ей надежно установить свечу в подсвечник и спросила: Какую книгу мы будем читать сегодня вечером?

Бай Лань подняла Каталог гор и морей и слегка помахала им перед глазами Бай Сюань.

Бай Сюань только собралась ответить, как в голове у нее раздался отчетливый звонок — это подала голос система.

Активирована побочная глава Западных земель, хозяйке необходимо направить главную героиню по первоначальному сюжету.

Тут Бай Сюань припомнила, что в оригинале действительно был такой диалог, происходивший в точно такой же вечер, только тогда Шэнь Яня рядом не было.

Бай Лань рассказывала ей то, что слышала в детстве от отца о Западных землях.

Подождав немного и заметив, что Бай Сюань никак не отреагировала и даже выглядит задумчивой, Бай Лань решила, что это ей неинтересно, и сменила тему: Вспомнила! Давай отложим это на потом. Помнится, отец рассказывал мне в детстве несколько странных историй о Западных землях, хотите послушать?

Бай Сюань была только рада и закивала, а повернувшись, заметила, что Шэнь Янь послушно кивает вместе с ней, и в тот же миг сочла циновку, которую только что ему протянула, до крайности мозолящей глаза.

Бай Лань заговорила неторопливо: Раньше мы чаще всего останавливались в небольшом городке неподалеку от Западных земель. Там всякий раз, когда заводили речь о Западных землях, люди приходили в дикий ужас: мол, в Западных землях живут сплошь жестокие и свирепые люди, кишмя кишат демоны и духи, а день и ночь сливаются в сплошной хаос.

Шэнь Янь неожиданно вставил: Разве там не было ни единого доброго человека?

Бай Лань продолжила: Разумеется, были. Когда я, наслушавшись такого, вернулась домой и спросила об этом отца, он ответил, что люди в мире изначально не делятся на сословия и сорта, да и особого различия между ними нет — у каждого просто свои безвыходные обстоятельства. В местах с суровым климатом нравы суровы, но при этом просты и искренни, а кое в чем тамошние люди превосходят даже жителей Центральных равнин. Просто две стороны не ладили и враждовали друг с другом.

То, о чем Шэнь Шэньчжи упомянул сейчас, можно было считать дополнительной сюжетной линией, и Бай Сюань понятия не имела о подоплеке. Смутно она чувствовала, что это как-то связано с тем, о чем собиралась рассказать Бай Лань, но уверенности не было — ведь хотя она еще помнила историю, которую собиралась поведать Бай Лань, она не могла поручиться, что та останется прежней.

Первая история — о человеколицых странных зверях. В ту пору глубокой ночью некто заблудился в пустыне и увидел на краю неба нечто похожее на кровавую луну. Объятый трепетом, он вгляделся вдаль и заметил, как под луной на песчаном бархане постепенно проступает очертание существа, формой похожего на зверя, но в его вое слышались неясные отзвуки человеческой речи. Со всех сторон завывал ветер, словно плач демонов, и тот человек, не смея больше оставаться на месте, схватил свой узелок и в панике бросился бечь, но, оглянувшись на ходу, обнаружил, что чудище неизвестно когда уже оказалось прямо за его спиной...

Ночной ветер охлаждал кожу, заставляя дребезжать оконные переплеты. В комнате плясали тени от свечей и отблески очага, освещая лица троих детей. Видимо, атмосфера и впрямь выдалась чересчур напряженной: если прежде Бай Лань и Бай Сюань сидели рядышком, то теперь все трое сжались друг к другу чуть ли не коленями.

У этого создания было звериное тело, словно у тигра или барса, но при этом человеческое лицо, а рот был разрезан до самых ушей, и оно все скалилось на того человека. На следующий день, когда беглец наконец добрался домой, домашние обнаружили, что на его спине выросло нечеткое человеческое лицо с двумя сочащимися кровью глазными яблоками, вросшими в плоть, которые никак не удавалось содрать, и выглядели они совсем не по-человечески.

Состав этого яда ничем не примечателен, совершенно очевидно, что он изготовлен из

нескольких разновидностей ядовитых трав Северных Пустошей. Но как объяснить те человеческие лица на спинах погибших? Мне доводилось слышать о подобных вещах лишь в Западных землях.

Выслушав Шэнь Шэньчжи, Бай Вэньцзин помрачнел.

<http://bllate.org/book/21820/2259024>